

Тяжёлые тучи нависли над городом Маранта в прямом и переносном смысле слова. На высокой стене крепости дул пронизывающий насквозь холодный ветер, который заставлял дрожать от холода солдат, защищавших этот город, словно осиновые листья.

Стена крепости в верхней части была шириной пять метров, что позволяло свободно разместить там солдат и даже перевозить оружие на телегах.

Крепостные без конца бегали вверх и вниз, поднимая на стену камни и брёвна, чтобы отбиваться от нападающих.

Андрос находился с остальными солдатами Балтес на центральной стене крепости и смотрел, как в километре от него собираются войска Армондэля. Боковым зрением он пытался увидеть лица своих боевых товарищей, с которыми тренировался уже месяц и с которыми сегодня должен сражаться плечом к плечу.

Поворачивать голову было запрещено, и это ему вбили в голову в прямом смысле слова, потому что на тренировках каждый раз, как он отвлекался, его били палкой по шее и голове, так что теперь он даже боялся сделать лишнее движение, неположенное по уставу.

До того, как подняться на стену, младший Шерманин был абсолютно уверен в своих силах и своей храбрости, но прямо сейчас у него с сумасшедшей скоростью колотилось сердце и дрожали ноги.

Как бы сильно он ни старался сохранить самообладание, из этого ничего не выходило, страх перед этой многотысячной армией впереди затмевал разум.

Когда ты стоишь вот так на стене и перед тобой нет никого, создаётся иллюзия, что ты один, а не в составе целой армии.

В этот момент Андрос в своём сердце от всей души проклинал Виктора и желал ему смерти настолько мучительной, насколько это только было возможно.

Виктор об этом не знал, да и ему было абсолютно всё равно, что о нём думают. Находясь на стене, в стороне от своих солдат, он смотрел на людей, снующих туда-сюда.

В своём мире лорд до ужаса боялся высоты, но теперь с лёгкостью смотрел с высоты тридцать метров и разглядывал солдат Армондэля. В отличие от Андроса, он совершенно не боялся армии, которая собиралась атаковать их.

После того, что случилось в подземелье, люди перестали внушать ему страх, скорее, это вызывало у него скуку, понимая, что на противоположной стороне есть всего несколько людей, которые представляют для него угрозу, однако они никогда не покинут свои тёплые палатки.

— Милорд, у вас будут приказы? — спросил стоявший рядом Алганис.

Виктор оторвал взгляд от людей за стеной и посмотрел на своих солдат.

Все они, кроме его брата, находились под эффектом «Боевое братство», что на десять процентов увеличивало их параметры.

Почему-то этот навык срабатывал не всегда, во всяком случае, на тренировках он никогда не проявлялся и, по логике вещей, сейчас тоже не должен быть активирован, так как они не были в бою, однако эффект активировался.

— Не дай моему брату погибнуть, с остальным ты и сам справишься, — приказал Виктор, давая понять, что полностью доверяет своему рыцарю, который в последнее время ходил как в воду опущенный.

Лорд понимал настроение своего рыцаря, но важно было отрезвить его. Кто угодно может сомневаться в его действиях, кроме капитана и солдат. Что бы он ни сказал, они должны, закрыв глаза, выполнить это, и для этого он пригрозил ему отречением.

Алганис отсалютовал, приложив кулак к груди, и пошёл к солдатам.

— Внимание! — крикнул рыцарь, и солдаты все как один сняли щиты со спины — построение в две шеренги!

Солдаты, стоявшие через одного в длинную линию, сделали шаг вперёд и шаг влево, оказавшись перед своими товарищами.

— Сомкнуть ряды! — прозвучал приказ, после чего все солдаты, повернув налево, начали сбегаться, вставая смирно, оперевшись в крайнего человека слева.

Всё это на самом деле Виктор внедрял только ради их чувства исключительности. Что только они такие и так никто не может, а также ради дисциплины.

Это действительно выглядело эффектно. Настолько, что за этим, замерев, следили все, включая крепостных, которых заворожала синхронность солдат.

— Тебе это так нравится? — спросила Линея с ехидной улыбкой на лице, видя, как её мужчина наслаждается действиями своих солдат.

— Почему нет? Посмотри на стену, они все следят за солдатами Балтес, — ответил Виктор, кивком указывая на людей, не отрывая взгляда, наблюдающих за происходящим.

— Лишь бы ты был счастлив, — произнесла девушка и посмотрела на вражескую армию, где раздался звук боевого рожка.

«Да главное, чтобы мне нравилось», — подумал Виктор и также посмотрел на войска, двинувшиеся к ним.

Бой шёл уже час, солдаты Армондэля взбирались по длинным лестницам, на которые даже смотреть было страшно, однако они всё лезли и лезли, как муравьи. С переменным успехом солдаты противника занимали небольшие площадки на стене, после чего обороняли их, пока к ним поднималось всё больше людей.

Андросу больше некогда было бояться, потому что весь этот час он не выпускал меч из рук, разрубая одного врага и переключаясь на следующего.

Он повторял всё, чему его учил Алганис, двигаясь и извиваясь, как змея, чтобы избежать ударов копьём противника, и, присев, наносил удар мечом в живот, после чего перекатывался назад и вновь вставал на ноги.

В один момент он боковым зрением увидел, что к нему летит копьё, и что не успевает увернуться, когда его закрыл щит солдата справа. Не думая, Андрос обогнул товарища слева и

с разворота снёс голову копейщику, после чего сразу отступил за спину своего солдата.

Это была молчаливая работа, никто не отвлекался на благодарности или подбадривания, каждую секунду их пытались убить десятки раз. Он и сам несколько раз защитил своих товарищей, и с каждой минутой боя становился всё более уверенным в себе.

Все эти нападавшие были в лучшем случае железного уровня, но их было чрезвычайно много, так что он выкладывался как мог.

Внезапно на стену запрыгнули два рыцаря с двуручными мечами, и оба излучали ауру на пике серебряного уровня.

В бою Андрос приучил себя постоянно оценивать уровень противника. Это было первое, чему его научил Алганис, что в сражениях нет никакого этикета и правил.

Прямо сейчас напротив него стояли два рыцаря, и они ринулись на него, но в ответ ему на помощь тут же пришёл ещё один солдат Балтес, и на стене завязалось настоящее сражение серебряных рыцарей.

Виктор наблюдал за своим братом, оценивая его, и заметил, что его боевой опыт растёт с каждым ударом и с каждым врагом.

Алганис обратил внимание на появившихся рыцарей и хотел вмешаться, но лорд остановил его.

— Это не игрушки, он должен знать, что не все противники будут слабее него, — произнёс Виктор, готовый вмешаться в критический момент, но пока такого не было видно.

Андрос не мог знать, что ему не грозит смертельная опасность, и дрался, думая, что от этого зависит его жизнь.

В обычных сражениях в поле нет такого понятия, как честный бой. Солдаты будут нападать большинством на отбившегося от группы и пытаться подловить врага, когда он сосредоточен на сражении с другим противником.

На стене всё было по-другому, так как тут было мало места. Когда четыре человека сражались друг с другом, остальные солдаты могли только сделать так, чтобы у них было достаточно пространства для боя. Поэтому солдаты Балтес старались держать дистанцию и выбирать противников из поднимающихся на стену.

Андрос блокировал удар щитом и следом сделал выпад, однако рыцарь Армондэля не был новичком и сразу отступил назад, после чего они менялись с товарищем и атаковали соперников друг друга. По всему было видно, что эти двое не случайно оказавшиеся вместе бойцы, они именно так сражаются, путая своих врагов и с любыми другими солдатами такое, могло сработать, так как один рыцарь отступал, и преследующий его солдат мог напороться на второго рыцаря, который ждал этого момента, но в армии Балтес не было таких идиотов.

Андрос отступил назад, и его тут же прикрыл щитом его товарищ, закрывая не только от удара, но и от обзора, что позволяло ему менять стойку незаметно для врага, и когда щит открылся, перед атакующим рыцарем появился Андрос, оттолкнувшийся от стены и летевший на него с направленным мечом прямо в грудь.

Двуручный меч хорош для боя, но не для защиты, и этот рыцарь понял это прямо сейчас, потому что, пытаясь нанести удар, он двумя руками поднял меч над головой, а, не видя, что

делает противник, совершенно не был готов заблокировать атаку, за что и поплатился, так как Андрос воткнул ему меч прямо в сердце.

Недолго думая, младший Шерманин вырвал меч из груди и отступил назад, под защиту своего товарища, когда услышал громкий звук столкновения металла.

Это был удар, заблокированный его товарищем, что спас его жизнь в последний момент.

Такой танец двух солдат продолжался пять минут, и, в конце концов, они подловили второго рыцаря, когда напарник Андроса подрезал ему ногу, после чего рыцарь упал на колени, а следом получил удар по шее, срубивший ему голову.

Виктор с Алганисом смотрели за этим боем, и он даже хотел поаплодировать такой слаженной работе, потому что бой был действительно красивым.

— Милорд, если вы дадите мне его ещё на полгода, я сделаю его лучшим солдатом в Балтес, — с гордостью произнёс рыцарь.

— Думаю, мы оставим его пока у себя, но ты должен сделать из него достойного человека, а не убийцу, — напомнил Виктор и начал осматриваться, выясняя обстановку.

На стене повсюду шли бои, и, если честно, он совершенно не понимал этого сражения. Нет ни единого шанса, что войска Армондэль захватят город. Они это делают только для того, чтобы обескровить Лантарис и спокойно отступить.

В этом бою, по его подсчётам, они уже потеряли тысячи людей, но так легко с этим мирятся. Однако даже из этого он вынес для себя урок.

Логика людей в этом мире не сходится с его логикой, и там, где он решил бы отступить или не терять людей, местные готовы положить десятки тысяч просто, чтобы враг не мог контратаковать в ближайшие пару лет.

Пока Виктор думал над происходящим вокруг, раздался звук боевого рожка, что давал сигнал к отступлению, и солдаты Армондэля начали с боями спускаться со стены, а те, что были внизу, бежали в свой лагерь.

Как только на стене рядом с солдатами Балтес не осталось врагов, они подняли мечи в небо и закричали во всё горло.

— Балтес! Балтес! Балтес! — привлекая внимание всех на стене, что просто радовались тому, что выжили.

После этого они начали прыгать друг на друга, обнимаясь и поздравляя товарищей, в то время как Налита с другими медиками уже поднялись на стену и начали осматривать раненных.

Андрос с улыбкой смотрел на солдат, когда его толкнули в спину, и он полетел в толпу, и все начали поздравлять его, и, заразившись их атмосферой, он тоже начал кричать от радости.

Виктор с улыбкой смотрел на это, когда их взгляды пересеклись, и его младший брат смеялся, глядя на него, но, по всей видимости, вспомнил, что он всё ещё ненавидит Виктора, резко отвернулся и продолжил праздновать победу с остальными.

Лорд лишь замотал головой с ухмылкой на лице и, развернувшись, пошёл в сторону лестницы.

Он должен был готовиться к банкету, который, как сообщили, будет проведён после этого боя.

Вообще, банкеты не прекращались всё это время, и этому даже было логическое объяснение, правда, логика эта работала только для этого мира.

Дворяне устраивали шумные банкеты ради морального духа жителей города и солдат, чтобы они видели, что дворяне не беспокоятся об осаде и живут той же жизнью, что и до войны.

Виктор этого понять не мог, но это действительно работало, потому что город практически ничем не отличался от того, каким был до войны, разве что солдат на улицах было больше.

«Станный мир, и логика тут странная», — подумал лорд, оказавшись в своём особняке.

Луна сидела в кресле напротив Виктора и лениво начала разговор.

— Как я и говорила, вся эта война настолько предсказуема, что даже скучно.

Она пришла в его особняк, как только объявили о том, что войска Армондэля отступают.

— Что планируешь делать? — спросил Виктор, глядя на её брата, который всё время молчал, словно немой.

— Мы проведём переговоры с графом Килисито и вернёмся в Номина, так что это наша последняя встреча, — произнесла девушка и допила вино в своём бокале.

Виктор молча слушал её мелодичный голос, пока не увидел взгляд Линеи, которая гневно смотрела на него.

— Я думаю, скоро посетить ваше королевство, надеюсь, мне окажут радушный приём, — слегка улыбаясь Линее, произнёс Виктор.

— Будем ждать вас в гости, — ответила девушка и, встав с кресла, начала прощаться со всеми.

Только эти двое понимали, на что намекал лорд и зачем она вообще приходила сюда.

До этого он уже несколько раз говорил с ней по связи сознания, и Луна уже была в курсе того, что с ней случилось и почему теперь её магия стала гораздо сильнее, а также почему продолжает увеличиваться.

Правда, она не знала всего, и лорд не собирался раскрывать все свои секреты, лишь упомянув, что это он сделал с ней, а также рассказав ей о навыке «Дендроид», чтобы та могла защититься в случае опасности.

Ну а сама эта встреча была лишь поводом, чтобы передать ей набор брони из инвентаря Виктора, чтобы в нужный момент она была во всеоружии.